



САТАНОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ

**ЕСЛИ Б Я БЫЛ
РУССКИЙ ЦАРЬ**
СОВЕТЫ ПРЕЗИДЕНТУ



**Москва
2020**

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)
С21

В оформлении обложки использована иллюстрация:

© Svitlana Gonchar / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Художественное оформление Ю. Девятовой

Организация «Исламское государство» (другие названия: «Исламское государство Ирака и Сирии», «Исламское государство Ирака и Леванта», «Исламское государство Ирака и Шама») признана террористической, ее деятельность запрещена в России решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14–1424С

Организация «Джебхат ан-Нусра» признана террористической, ее деятельность запрещена в России решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14–1424С

Организация «Аль-Каида» признана террористической, ее деятельность запрещена в России решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03–116

Сатановский, Евгений Янович.

С21 Если б я был русский царь: советы Президенту / Евгений Сатановский. — 4-е издание, переработанное и дополненное. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-04-113969-8

Евгений Сатановский — предприниматель и меценат, президент Института Ближнего Востока и профессор ИСАА МГУ, экс-президент Российского еврейского конгресса, журналист и писатель, ведущий программы «От трёх до пяти» на радиостанции «Вести ФМ» и автор телеграм-канала «Армагеддоныч».

Нужна ли России церковь?

Расколется ли Россия?

Нужна ли стране демократия и есть ли она в России?

Можно ли победить коррупцию?

«Россия для русских» — что делать с понаехавшими?

Кто наши друзья, а кто враги?

Существует ли всемирный заговор и против кого он?

Это лишь малая часть вопросов, которые возникают в связи с длительным нахождением Владимира Путина у власти и перспективами продления сроков его президентства. Все хотят знать правду, пусть нелицеприятную. По крайней мере, говорят, что хотят её знать, и порой на самом деле в этом уверены. Пока не узнают.

Евгений Сатановский известен в России в первую очередь как востоковед, но СМИ охотно берут у него комментарии по политическим вопросам. Его высказывания отличаются независимостью, жёсткой точностью, неполиткорректностью и убийственной иронией. Нестандартный взгляд на события и персоны, способность глубоко анализировать факты и предпосылки событий позволяют ему отвечать на любой каверзный вопрос, далеко не всегда радуя тех, кто эти вопросы задаёт.

УДК 323(470)

ББК 66.3(2Рос)

© Сатановский Е. Я., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113969-8

Содержание

От автора	7
Предисловие	13

Часть 1. Государство

По какой системе устроена система	37
Заметки на полях. Правила игры	43
Три источника и три составные части власти в России	47
Заметки на полях. О патриотах и патриотизме	59
Виват, король, виват!	64
Заметки на полях. Семиты и антисемиты	75
Зачем стране ее парламент?	81
Заметки на полях. О номере первом и его альтернативах	86
Партия, дай порулить	94
Заметки на полях. Демократия в России	111
Зачем страна ее столицам?	116
Заметки на полях. Вовремя умереть... ..	127
Надежда и опора	132
Заметки на полях. К дискуссии о смертной казни	148
Бизнес как часть национальной биосферы	157
Заметки на полях. Хорошо быть президентом США... ..	166
Люди книги	171
Заметки на полях. Интеллигенция, революция и собственность	180
Люди веры	184
Заметки на полях. О вы, которые уверовали... ..	194
Эй, вы там, наверху!	199

Заметки на полях. Время лечит	211
Эй, начальник... ..	217
Заметки на полях. Демократия и преторианцы	225

Часть 2. Страна, народ и власть

Страна и государство	235
Заметки на полях. Русская идея	242
Исторические параллели... и перпендикуляры	252
Заметки на полях. Израиль и Россия	261
Прогнозы Айзека	269
Заметки на полях. Политически некорректные записки, дозволенные цензурой	284
Народ и его слуги	287
Заметки на полях. От Дубровки до Алеппо	294
Народ и вилы	302
Заметки на полях. Совесть политиков	311
О понаехавших и инородцах — Россия	315
Заметки на полях. Россия и ОИК	326
О понаехавших — европейское колониальное наследство.	335
Заметки на полях. Толерантность, Европа и кризис	339
Ксенофобия — опыт трех тысячелетий и практические выводы	343
Заметки на полях. Настоящие русские	355
Северный Кавказ	361
Заметки на полях. «Погром» — слово русское	365
Россия и ислам	373
Заметки на полях. О пользе Шариата	380
Россия и арабский мир	382
Заметки на полях. Фактор личности в истории	387
Общество и терроризм	397
Заметки на полях. О пользе воровства	408
Россия и ее лобби в США	412
Заметки на полях. Соседи, противники и конкуренты	421
Об исторической оправданности оптимизма	432
Заключение. Зачем советы президенту?	437
Послесловие. Спасибо тем, которые... ..	444

От автора

Что было — то и будет. Что делалось — то и делается. Вот придут некоторые и скажут: это новое. Но все это уже было в веках, бывших прежде нас.

Экклезиаст

Эта книга не о том, почему и в чем именно Владимир Владимирович Путин, второй президент, затем премьер-министр, а ныне опять Президент России, очередной по счету, считая с Ельцина (и мало сомнений в том, что на новый срок он будет в полном соответствии с действующим на тот момент законодательством избран — причем вполне честно — и так, пока не перезахочет избираться), хорош. У действующей российской власти и без автора достаточно сторонников, адвокатов и пропагандистов. Какая им цена и не больше ли от них вреда, чем пользы, — другой вопрос.

Как демонстрирует мировая и отечественная история, в том числе недавняя, всевозможные охранительные братства, патриотические объединения, политические партии, молодежные организации и гопники-общественники обоего пола, готовые бескорыстно, по велению души «порвать кого угодно за государя императора, советскую власть, конкретного имярека... (нужное подчеркнуть)», в момент, когда они наконец-то могут выполнить предназначение, ради которого их на протяжении долгих лет собирали, пестовали, финансировали и организовывали, растворяются в простран-

стве до полной прозрачности со скоростью, нарушающей все законы природы.

Выполнение необременительной декоративно-успокаивающей роли, создающей у начальства ощущение, что у него в случае чего есть опора в массах, в то время как вместо масс присутствует массовка, создает у участников этого процесса не только чувство локтя, но и обратно пропорциональную реальности уверенность в светлом будущем и верности выбранного курса.

Пожмем плечами. От Брехта до Макаревича в человеческой психологии и отношениях власти и общества мало что изменилось — да и с чего меняться? Что в Германии 30-х: «Идут бараны в ряд, бьют в барабаны», что в родном отечестве 80-х: «Лишь в стаде баран доверяет судьбе», что во времена нынешние, куда более «вегетарианские»...

Но оставим разговоры о грустном. Будут еще поводы. Отметим лишь, что на патриотически-охранительном поле, где не устояли перед соблазном поголовного дезертирства при первых признаках опасности ни Союз Михаила Архангела с его «Черной сотней», ни Гитлерюгенд, ни даже КПСС с ВЛКСМ, перспективы «Наших», «Молодой гвардии» и прочего ура-патриотического молодняка могли вдохновить только людей крайне доверчивых и не обремененных исторической памятью.

Ну, так с ними и произошло. Кто из их лидеров не в Думе, Общественной палате или местных администрациях, тот в иммиграции. Либо сначала был в Думе, а теперь в Германии или Америке. Или ушел в гопники современного типа. «СтопХам» там, «Лев против» и прочие потенциальные боевики. Хоть новой революции, хоть контрреволюции. Кто закажет. Исполать.

Эта книга не о том, почему и в чем именно Владимир Владимирович Путин, второй/четвертый российский президент, плох. У ныне действующей российской власти достаточно критиков, противников и «заклятых друзей» и без

автора. Чем они сами лучше тех, кого клеймят, и почему все то, что они обещают, будет ими выполнено, когда и если они станут властью или смогут опереться на «социально близких» во власти, — другой вопрос.

Власть — любая, тем более верховная — имеет свои законы, и даже идеальнейшие из людей, заняв пост на верху государственной пирамиды, принимают решения, исходя из этих законов, а не из десяти заповедей или «норм человеческого общежития». Все почему-то всегда забывают старую вьетнамскую сказку, которая легла в основу пьесы великого Евгения Шварца и фильма не менее великого Марка Захарова.

Убить или хотя бы пошпынить дракона рвутся многие, особенно если это в текущем режиме ничем не грозит. Все, кто откровенно или вскользь, нахраписто или «со стеснением» намекают на собственную готовность занять — исключительно демократическим путем и по воле народной — место правителя, с охотой рассказывают, почему именно они, любимые, для этого народа и этой страны лучше. Только придушить будущего дракона в себе никто из них никогда не был, не бывает и, позволим предположить, не будет готов. Будь то Явлинский, Ходорковский или Навальный.

Автор вполне готов согласиться с теми, кто утверждает, что люди, которые сменяют нынешнюю власть, к которой много резонных претензий, будут чудесным образом безгрешны, поголовно некоррупционированы и все сплошь смиренны, аки библейские львы, лежащие рядом с агнцами. От своего вышеприведенного мнения о том, что хрен редьки не слаще, он даже готов отказаться, узрев предварительно список праведников — необязательно всего правительства или, упаси Г-ди, парламента.

Бог, как известно, троицу любит, так что достаточно хотя бы трех конкретных кандидатур, наделенных в равной мере достаточной святостью, мудростью и соответствующими способностями: президента, премьера и кого-нибудь тре-

тьего, в резерв, буде кто-то из первых двух «забуреет», провоцируется или чрезмерно согрешит другим образом. Жаль, что никто пока такого списка даже в самом урезанном виде не предоставил — но будем ждать.

Вольно цитируя Сергея Лукьяненко: «Данный текст не имеет отношения к делу света. И к делу тьмы тоже не имеет». Вне зависимости от разборок по поводу того, кто чей Дозор. Где тут свет, где тьма — б-г весть. Чума на оба эти дома.

Что власть с ее адептами, что критики и хулители этой власти неразличимы даже в мелочах столь часто, что становятся для непредвзятого наблюдателя сиаемскими близнецами. Не случайно в декабре 2011-го, после парламентских выборов, митинг на Болотной озвучил ироническое: «Я не голосовал за этих сволочей. Я голосовал за других сволочей. Требую пересчета». И в году от Рождества Христова 2020-м, когда пишутся настоящие строки, мало что изменилось. Да и с чего меняться-то?

Автор честно признается: ему хотелось, во-первых, понять самому и, во-вторых, попытаться разобраться в происходящем в стране и государстве вместе с читателями, поскольку он в этой стране живет более шести десятилетий и в этом государстве, как бы оно ни называлось и кто бы во главе его ни стоял, жить планирует долго и счастливо вместе с семьей, друзьями и коллегами, или, как говаривали классики, «чадами и домочадцами».

Родина, однако. Не идеальная, но уж какая есть. Бывают хуже. Бывают много хуже. Разберешься, что так, что не так, какие шестеренки, в каком направлении и с какой скоростью вертятся — глядишь, лучше станет. А не станет — значит, не судьба. Делай, что должен, и будь, что будет.

Ни малейших претензий на то, что написанное — истина в какой угодно инстанции, у автора нет. Он не намерен подтасовывать факты, врать в чью-либо пользу или иным способом вводить читателя в заблуждение, хотя вполне может

заблуждаться сам. Более того, представленный вниманию читателя текст не претендует на объективность. Он субъективен.

Ежели автор кого-то из упоминаемых им персонажей полагает мерзавцем, аферистом, вором или абсолютным дураком, то так и сообщит, мнение это по возможности обосновав. Или не обосновав, если это и так ясно. Если полагает... (см. выше), но неабсолютным — тоже сообщит. Политкорректные люди так не поступают, но автор неполиткорректен.

Искусство плетения словесных кружев, которое у воспитанных людей вместо старинного слова «ханжество» теперь принято называть политической корректностью, ему чуждо. В конце концов, страна, где он родился, прочно усвоила из О'Тенри, что «песок — неважная замена овсу», даже если в США, где эти слова были написаны, о них напрочь забыли.

Автор на личном опыте знаком с работой президента. Он сам на протяжении более трех десятилетий выполнял и продолжает выполнять эту работу — и речь не только о корпорации и институте, хотя и это можно принять в расчет. Но он на протяжении полного срока был — и при этом выжил, оставшись в здравом уме и твердой памяти, — президентом Российского еврейского конгресса.

Тем, кто считает, что быть президентом крупнейшей общественно-политической организации и благотворительного фонда евреев России на протяжении первого президентского срока Владимира Путина, приняв структуру из рук Владимира Гусинского и Леонида Невзлина, отношения которых с президентом страны, мягко говоря, оставляли желать лучшего, много легче, чем возглавлять саму страну, хотелось бы порекомендовать попробовать на собственном примере.

Управление Россией, разумеется, мало кому по плечу. Но управлять евреями, даже столь цивилизованными и культурными, как российские, невозможно в принципе. Про-

цесс этот напоминает игру на грани фола или, как говорили в свое время в городе Одессе, пожар в борделе во время наводнения.

Балансирование между взаимоисключающими требованиями, идеями и проектами множества людей и организаций, отношение которых друг к другу исчерпывается выражением «террариум единомышленников», не слишком облегчает то, что каждый из персонажей в глубине души (а то и открыто) полагал себя Эйнштейном, а всех прочих слепоглухонемыми идиотами. При этом все без исключения еврейские организации живут в своем собственном бурном внутреннем мире, мало интересуясь остальным человечеством.

Взамен еврейская общественная жизнь дает возможность ознакомиться с тонкостями внутренней и международной политики, включая происходящее в высших эшелонах власти. Завести опасных и влиятельных врагов. Периодически встречаться с королями, премьер-министрами и президентами. Контакттировать с послами и генералами. Консультировать министров иностранных дел и обороны. Участвовать в закрытых заседаниях парламентов, комиссий и комитетов по безопасности. Общаться со средствами массовой информации.

Опять же, нужно встречаться с лидерами делового мира, включая тех, кого именуют олигархами. Знать, что происходит в мире религиозном, в том числе у высших иерархов. Дружить с великими учеными и писателями, артистами и режиссерами. Помогать множеству людей, в том числе не имеющих никакого отношения к евреям. На основании чего, собственно, и написана эта книга — со всей возможной скромностью, вежливостью и самоиронией, на которые автор только был способен.

Предисловие

- Если б я был русский царь...
- Ну и? Ну, я бы жил лучше, чем русский царь.
- ???
- Я был бы царь, но я б еще немножко шил.

Старая еврейская шутка

Три вещи, которые знают все. Кто мешает плохому танцору? Каждый мнит себя стратегом. О тех, которые приходят. Перемена мест слагаемых. О тех, кто вовремя уходит. О тех, кто не уходит вовремя. Закон Шварценеггера — некоторые из них возвращаются. Элита и народ как единство противоположностей. Самодержавие как форма разгильдяйства.

Каждый нормальный человек твердо знает три вещи: как воспитывать детей, как правильно жить и как управлять государством. Он может быть старым холостяком или слепоглухонемым идиотом, которого в состоянии терпеть только родная мама, да и то с трудом. Принципиальным бездельником или фанатичным трудоголиком. Поборником трезвости или хроническим алкоголиком. Старой девой или, что далеко не одно и то же, закоренелой феминисткой. Вечно одиноким угрюмым сычом или душой компании, который замолкает, только когда спит — да и тогда храпит на весь дом. Занудой или всезнайкой, которого хочется придушить из жалости к нему и окружающим.

Неважно, кто он. Эти три вещи знают все и всегда. В отношении детей иногда еще можно спорить, укоряя собеседника в том, что своих детей у него не было и нет или отношения с ними сложились как у кошки с собакой. Стиль жизни в принципе тоже обсуждаем. Что до управления государством — тут другое дело.

Детей в мире полным-полно. Жизнь есть у каждого — пока не помер. Но государств мало, менее двухсот. Тех, кто ими управляет, конечно, больше, но не до бесконечности. Вероятность того, что ваш собеседник лично знаком хоть с кем-то, в реальности влекущим на горбу собственную страну, как правило, близка к нулю, что открывает широчайший простор для теорий, гениальных идей и словоблудия пикейных жилетов всех и всяческих мастей.

Бриан, как мы помним из Ильфа и Петрова, был голова, которому палец в рот не клади. Далее частности. Деревенская завалинка в России или кафе в Алжире, политический салон в Европе или редакция газеты в Израиле, здание ООН в Соединенных Штатах или телецентр в Персидском заливе полны самоуверенных людей с дипломами или без оных, косноязычных или с хорошо подвешенными языками. Фамилии, названия стран и предпочтения в кулинарной сфере могут меняться. Апломб — никогда. «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны».

Впрочем, это еще не худший вариант. Некоторым, помимо трех базовых, дано, к сожалению для окружающих, четвертое знание: чего они добились бы, если бы не... Варианты того, кто мешает страдальцам получить все то, чего они достойны куда больше, чем тот, кто этого (неважно, чего именно) добился, разные.

Жена (вторая жена, бывшая жена, муж, отсутствие супруга). Дети (родители). Евреи (кавказцы, таджики, узбеки, китайцы, киргизы, русские, армяне, цыгане, поляки, мексиканцы, арабы, негры, белые, желтые — далее без конца). Эта сволочь начальник. Эти уроды, с которыми приходится

работать. Враги. Бригадир (мастер, начальник цеха, комсорг, парторг, профорг, мэр, губернатор, председатель правления, президент банка). Инопланетяне.

Судьба. Интриги завистников. Собственная принципиальность (порядочность, богобоязненность, скромность, честность, широта души). Государство. Обстоятельства. Плохая карма. Грехи предков. Русская мафия. Китайская мафия. Итальянская мафия. Американцы (демократы, республиканцы, Голливуд). Русские хакеры (КГБ, КПСС, КПРФ, «Единая Россия», «оранжевые», ГРУ).

Израиль (сионисты, постсионисты, ревизионисты, поселенцы, ЦАХАЛ, Моссад). Газета «Завтра» («Правда», «Гаарец», «Таймс», «Нью-Йорк Таймс», «Спид-Инфо», «Жэньминь Жибао»). Этот проклятый Интернет. Всемирный заговор (уточнить чей). Масоны. Жидомасоны. Террористы (исламисты, коммунисты, либералы).

Гайдар, Путин, Ельцин, Горбачев, Ксения Собчак. Буш (первый и второй), Клинтон (муж и жена), Обама, жена Обамы, Трамп. Нетаньяху, Эрдоган, Хаменеи. Меркель, Макрон, Борис Джонсон. Бог (дьявол, шайтан, зеленый змей). Мусульмане (христиане, хасиды, буддисты, атеисты). Чак Норрис (1-й канал, 2-й канал, «Дом 2»). Вещие сны. Сглаз. Зависть окружающих.

Ксенофобы. Гомофобы. Юдофобы. Юдофилы. Дрозофилы. Любители домашних животных (или сами эти животные). Любители шуб из натурального меха. Борцы с шубами из натурального меха. Глобальное потепление. Коррупция (кумовство, воров, взяточники). Бездуховность (несправедливость, урбанизация, теократизация, вестернизация, «Макдональдс», которому в России не повезло: его новая генерация редакторов считает необходимым писать русскими буквами по-английски, без мягкого знака).

Грета Тунберг с пятничными прогулами школы. Милонов с крестным ходом. Мизулина с бэби-боксами. Экс-прокурор Поклонская с мироточением императорского бюста и лич-